

Дмитрий Юрьевич Морскин

35

Нельзя
всегда
остановиться

Дмитрий Шорскин

35. Нелучшее: возьми в дорогу

«Издательские решения»

Шорскин Д. Ю.

35. Нелучшее: возьми в дорогу / Д. Ю. Шорскин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909612-8

Я хочу, чтобы эту книгу Вы взяли с собой в дорогу: в поезд, в самолет, в метро, в автобус, а прочитав — отдали её тому, кто не способен купить. Эти строчки совсем не о постоянстве и привязанности, а о философии движения, то есть, по-честному, о больших детях, которые хотят ехать, но не хотят приезжать в конечный пункт. О нас, которые любят жить, но ненавидят неестественные декорации и пошлые сценарии жизни. Дмитрий Шорскин, автор

ISBN 978-5-44-909612-8

© Шорскин Д. Ю.

© Издательские решения

Содержание

Я хроники последний кадр	6
«Дождь (город)»	7
«Романс Лопахина»	8
«Если верить Эврипиду и Дарвину...»	9
«Безветрие»	10
«Хроник»	11
«Колючий, сорный, как репей...»	12
«Размышления в пути»	13
«Грозовые облака»	14
Когда казалось время тягучим леденцом	15
«Не угадать, не угодить ...»	16
«Когда казалось время тягучим леденцом...»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

35

Нелучшее: возьми в дорогу

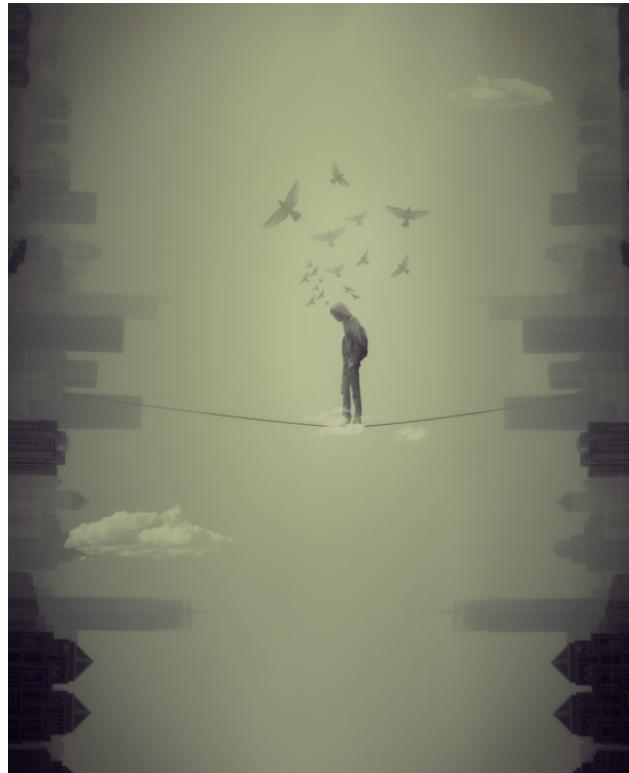
Дмитрий Юрьевич Шорскин

© Дмитрий Юрьевич Шорскин, 2018

ISBN 978-5-4490-9612-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я хроники последний кадр

«Дождь (город)»

Шум, как будто рассыпали яблоки на пол.
Причитанья, возня... Сон в былом!
Глухо ухнула рама, потом
Дождь закапал
и хлыстом разорвал воздух гром.

Суета всех сует... Двор запел интенсивно:
Брызги, шелест, журчанье, шлепки...
Через линзу окна коробки
Жилмассива
Так светлы, так воздушно-легки!

Капли – в струйки, а те, будто корчась от боли,
Потекли по стеклу. За окном
Мир, утративший стройность, пятном
Иллюзорным
Накрывал повседневный содом.

Шум, как будто рассыпали яблоки на пол.
Причитанья, возня... Сон в былом!
Глухо ухнула рама, потом
Дождь закапал
и хлыстом разорвал воздух гром.

«Романс Лопахина»

Заслуженному артисту России М. А. Окуневу

Осень. Ветер забулдыгой хнычет,
Тёплых дней, как ассигнаций в кружке
Нищего у сельской церкви,
Злое солнце, яростно, набычясь,
Рогом вскрыло облаков подушку —
Пух холодный нагло сыпет сверху.

Оборвались, истрепались листья,
Под ногами силосною массой,
Вот круговорот природы!
Не захочешь, станешь фаталистом,
Чтобы не сломаться от гримасы
Жизни, коль морозами изводит.

До всего есть дело, и стремленье
Ко всему мгновенному, живому:
Прошлые дела — объедки!
Кончилась моя пора цветенья,
Но продлить желаю лета дрёму —
Повисеть листком на хрупкой ветке!

Не философ я, простой мужчина,
Смыслы, шифры для чего искать мне?!

Знаю точно я и верю,
Что предназначенье не рутинно:
Даже листьев красота и пламень —
Лишь затем чтоб жили их деревья...

«Если верить Эврипиду и Дарвину...»

Если верить Эврипиду и Дарвину
Жизнь – борьба, в ней выживает ярчайший.
Справедливость возведённая в правило:
Победитель ест, ведь есть проигравший.

Север. Воздух крут, природные факторы.
Небоскрёбы-сосны вдоль направлений.
Вдалеке горят на скважинах факелы,
И без пастбищ умирают олени.

Небо цвета глаз младенца подсвечено —
Снег искрится, и – сливаются тверди...
А вот Бог отверг борьбу с человечеством
И остался навсегда милосердным.

«Безветрие»

Безветрие... Что за оказия!
Жара... Погода аномальная!
Хотите дождь? А я в фантазии
Берёзу представляю пальмою!

Хлещу траву ракитным прутиком —
(Не ждите с неба воду, дачники!) —
Смотрю, как стаи парашютиков
Уносят семя одуванчиков.

В досаду плевелам и терниям,
Пшеница к ласкам солнца тянется.
Пугливый краснобровый тетерев,
Услышав хруст, к пролеску пятится.

Безветрие... Застыло облако.
А жизнь, лишь как одной ей свойственно,
Летучкой пролетела около
Того, кто предпочёл спокойствие.

«Хроник»

Я – хроника эпохи или честь,
Я – алкоголик-хроник,
Восьмидесятых вздох-протест
И девяностых стоны.

Из нулевых с надеждой уходил
Я во второй десяток:
Дымы пожаров и кадил
Кидал в сухой остаток.

О том, что будет – не скажу пока:
Пророкам не поклонник.
Я – хроники последний кадр,
Я – алкоголик-хроник!

«Колючий, сорный, как репей...»

Колючий, сорный, как репей,
Я мало в детстве повидал:
Карман – худой, что значит и судьба – худая...
Отец меня учил терпеть,
Держать удар,
И обязательно – уметь в ответ ударить.

Сейчас другие времена,
Никто не лезет на рожон,
Рубаху в штопках прикрывает щёгольская..
Но не в характере стенать!
Вооружен
Я наставленьем папеньки и кулаками.

Авторитетные вокруг,
Всё чаще слышно «сэр» и «мэм»,
Картина маслом, как в Калашный ряд с коровой...
Я презираю звон кольчуг,
Блеск диадем.
Деремся честно, с уважением, до крови.

«Размышления в пути»

С детства бредил Афанасием Никитиным,
Да мечтал, покинув дом, стать смелым странником...
А случилось так – меня мечты покинули,
Не приняв ни боль кнута, ни сладость пряника.

Обыватель... В жизни лад, но нет изюминки,
Так уж звёзды встали, к Богу нет претензии...
Вот и ветер, чаще он бывает злойный,
Но зимой обреет щёки чище лезвия...

По сугробам... Через чащи к райским кущам путь.
Ноги – в лёд, иду сквозь ночь тяжёлой поступью...
Верю, что не бросят путника идущего
Добрый Бог и верные ему апостолы.

Нет надежды на людей, от них лишь горести.
Я уверен твёрдо в том, что все кончается:
И тропинки, даже в местности болотистой,
О пороги неизбежно разбиваются.

Огонёк вдали не вызовет эмоции...
Неизвестно – к счастью или же к страданию...
Поживём – увидим... С детства руководствуюсь
Этим правилом купечества и странников.

«Грозовые облака»

Грозовые облака —
Суть небесной паранойи!
С бледно-розовой каймою
Грозовые облака,
Словно нёбо злого пса,
Пасты раскрывшего в оскале,
С языка слюна стекает —
Дождевая полоса.

Грозовые облака,
Как святые от Рублёва —
Лик не ясен и зарёван!
Грозовые облака
Заслонили, как врачи
В грязно-голубых халатах,
Свет от ламп газоразрядных —
Солнца тусклого лучи.

Грозовые облака
Хлещут молнией крученой
Нас по спинам обреченным...
Грозовые облака
Рвут наш пятый океан,
Сладок сон артиллериста:
Ярких вспохов монисто,
Грома жуткий барабан!

Когда казалось время тягучим леденцом

«Не угадать, не угодить ...»

Не угадать, не угодить —
Истлела пониманья нить.
Она тонка была... Бранить кого?!
Кого винить?!

Не позабыть, не прозябать...
Устали хорду прогибать?
Всему предел... Его искать зачем?
Беду алкать?!

Не знать, не верить, не смотреть,
Не понимать и не уметь.
А календарь уже на третью
Приближен к «умереть»...

Не принимать, не пронимать —
Лениво даты вырывать:
Коптить, марать и протирать,
Скользить и выживать...

Перед любым поступком «не»,
А перед значимым – вдвойне.
И тонет истина в вине...
Другое на волне.

«Когда казалось время тягучим леденцом...»

Когда казалось время тягучим леденцом,
Так верилось, что сделаюсь богатым!
Крутилось барабаном Садовое кольцо,
А сектор «приз» маячил у Арбата.

Прошли года, не нажил ни белку, ни свисток,
И к возрасту Христа – огарок свечки...
Купил билет на поезд «Москва-Владивосток»,
Понять, что значит слово «бесконечность»!

Воочию увидеть места, где деньгопад
Обычен, как осадки в Черапунджи!
О, стройки века! Схема «проект-распил-откат» —
Дороже самой крупной из жемчужин!

Я обошёл спокойно свой жизненный тупик,
Присвоив номер банковскому счёту.
А дальше нужно было неистово копить,
Достичь покоя, счастья и почёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.